

ЛАРИН ВИТАЛИЙ ПЕТРОВИЧ,

заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью
Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Кемеровской области
подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

При рассмотрении некоторых аспектов развития правоохранительной деятельности в Кемеровской области следует отметить особенности территории. Из 12 субъектов Сибирского Федерального Округа, Кемеровская область располагается на одной из наименьших площадей (11-я), имеет одну из наибольших численностей населения (2-я) и самую наибольшую плотность населения (1-я), что прямо указывает на самую высокую урбанизацию в Федеральном Округе (наивысший показатель численности городского населения – 87%) и уровень развития промышленности в нем [1].

Тем самым Кузбасс, располагающий мощнейшими высокодоходными предприятиями угольной, металлургической и химической отраслей промышленности, в период реформ 90-х, охарактеризовавшихся повсеместным перераспределением форм собственности, стал привлекательным местом для криминальной среды, представители которой жаждали получения высоких доходов. На территории Кемеровской области стали формироваться преступные группировки, пытавшиеся получить контроль над той, или иной социально-экономической сферой, в связи с чем, Кузбасс стал своего рода Сибирским инкубатором по «выращиванию» профессиональных преступников высшей квалификации – «воров в законе», подразделявшихся на «Славянскую» и «Грузинскую» формации, между которыми развернулась ожесточенная борьба.

Анализируя возникшую ситуацию можно выделить несколько факторов способствующих возникновению и развитию организованной преступности на территории Кемеровской области:

1. Исторически сложившийся специфический менталитет населения региона. Кемеровская область была сформирована относительно недавно – в 1943 году, в период Великой Отечественной войны, в ходе которой, на ее территорию было эвакуировано свыше 70 промышленных предприятий. Бурно развивающиеся угледобывающая, металлургическая и химическая промышленности требовали большого количества дешевой рабочей силы, в связи с чем, рост и формирование городского населения происходил за счет переселенцев из Западных регионов СССР, порой с низким уровнем образования и материального обеспечения, а также высланных из Европейской части страны уголовного элемента и «политически-неблагонадежных» лиц.

2. Существенное влияние криминальной субкультуры (идеологии «воров в законе») на определенные социально-экономические сферы общества и сознание части населения в связи с историческими особенностями его менталитета. В зависимости от степени данного влияния, регионы условно подразделяются на «черные» – с высокой степенью влияния, и «красные» – с низкой, или ее полным отсутствием. Так, Омская и Томская области, относятся к «красным» регионам. Кемеровская и Иркутская области – к «черным».

3. Большое количество на территории региона учреждений уголовно-исполнительной системы, являющихся благодатной средой формирования специфического преступного контингента для комплектования организованных преступных групп.

4. Большое количество потенциальных объектов для преступного посягательства с целью извлечения высокой прибыли:

- увеличение числа автоперевозок крупных партий особо ценных грузов и значительных материальных ценностей без надлежащей охраны, как в населенных пунктах, так и на безлюдных междугородних трассах;

- простота организации совершения хищений стратегического сырья (угля), пользующегося постоянным спросом, с ряда предприятий, занимающих обширные площади (угольные разрезы), в связи с низкоэффективной организацией охраны; извлечение высокой прибыли при сбыте похищенного;

- увеличение численности населения с высоким уровнем доходов.

5. Высокий уровень противостояния между организованными преступными формированиями.

6. Собственники отдельных крупных предприятий сами стимулируют формирование организованных преступных формирований.

- Так, на крупных предприятиях угледобывающей области, общая норма расхода техникой дизельного топлива предусматривает и статью расходов на потенциальные факты его хищений. Тем самым, постоянные излишки топлива, создают благодатную почву для формирования организованных преступных формирований (сообществ) для его систематического хищения, юридически не наносящего ущерба предприятию. Для силового прикрытия деятельности таких формирований, находящихся в постоянном конкурентом противоборстве и создаются организованные преступные группы. Фактически, предприятиям и экономике региона в целом, наносится колоссальный ущерб! Если учесть, что только за одну смену, в каждую единицу техники («БелАЗы», экскаваторы), в связи с хищением, не доливается до полтонны топлива, то доходы преступников выглядят впечатляюще! При фиксации фактов хищений правоохранительными органами, руководители предприятий, где произошли хищения, придерживаясь своей статьи расходов, определить и представить размер ущерба не в состоянии, в связи с чем, преступники уходят от уголовной ответственности.

7. Высокая латентность ряда видов преступных посягательств, являющихся составляющими для организованной преступности в целом.

- Водители транзитного автотранспорта, подвергающиеся нападениям, как правило, жители других регионов РФ. Из-за страха перед преступниками или во избежание простоя, смирившись с фактом нападения, уклоняются от обращений в ОВД (наиболее поражен участок Федеральной автотрассы М-53 «Байкал»);

- Высокая латентность систематического вымогательства («крышивания») у представителей легального и криминального бизнеса обусловлена особенностями личности и поведением потерпевших, порой носящих противоправный характер.

На территории Кемеровской области, из 24 существовавших «воров в законе», 15 было убито в период с 1993 по 2001 годы в ходе бандитских войн, ведомых в процессе передела сфер влияния. «Потери» же среди преступных «авторитетов», иных лидеров уголовно-криминальной среды или просто активных участников преступных группировок, вовлеченных в данные войны, несоизмеримо и многократно выше [2].

Постоянное вооруженное противостояние преступных формирований патронируемых «ворами в законе», необходимость восполнения понесенных «потерь», а также специфика преступного промысла данных формирований, требовали вовлечения в их составы новых участников, а также создания или привлечения к их деятельности вооруженных групп, необходимых для обеспечения силового прикрытия и решения специфических задач. Возрастание материальных притязаний, помимо численного увеличения состава преступных групп, обусловило потребность расширения территориальных границ преступной деятельности и пределов преступной специализации, что явилось одной из причин возникновения преступных сообществ (организаций), имеющих в своем подчинении и бандитские группы.

К середине 90-х годов прошлого века на территории Кемеровской области функционировали 3 следственных изолятора, а также 27 исправительных, воспитательных колоний и колоний-поселений (в настоящее время небольшая часть исправительных учреждений реорганизована, на базе ФКУ ИК-42/31 г. Анжеро-Судженска дополнительно создан четвертый следственный изолятор). Мощное влияние субкультуры и идеологии «воров в законе» на учреждения уголовно-исправительной системы, большое количество данных учреждений на территории Кузбасса, стали определяющим фактором, характеризующим контингент, из числа которого пополнялось и формировалось большинство вооруженных организованных преступных групп (банд), действовавших на территории Кемеровской области. Активные представители уголовно-криминальной среды, находясь в местах лишения свободы, получали материальную поддержку извне из средств «воровского общака», формируемого различными группировками из части дохода от преступной деятельности, а

после отбытия наказания, проникнутые духом «воровской идеологии», вливались в преступные формирования, действовавшие под патронажем «воров в законе».

На определенном этапе деятельности преступных формирований с развитой структурой, добытые их участниками криминальным путем средства вкладывали в легальный бизнес. В дальнейшем извлекаемая прибыль перестает быть незаконной. Перемещение современных организованных преступных формирований в сферу легального бизнеса, делает их неуязвимыми для правоохранительных органов. Их участники практически не рискуют ни жизнью, ни здоровьем, действуют открыто, не опасаясь сопротивления жертв, а также привлечения к уголовной ответственности.

В последние годы наметилась устойчивая тенденция снижения фактов регистрируемой преступности, в том числе и организованной. Теоретически, это может свидетельствовать о постепенной стабилизации социальной обстановки в обществе и эффективности работы правоохранительных органов [3]. На практике же, снижение числа фактов выявления преступлений, совершенных организованными преступными структурами может быть продиктовано их отходом к совершению преступлений иного характера, как правило, носящим латентный характер, так и неспособностью правоохранительных органов адекватно реагировать на новые изменения в тактике и направлениях преступной деятельности организованных преступных структур.

На территории Кемеровской области также происходит снижение числа фактов выявления преступлений, совершенных организованными преступными группами. В последние два года отмечается повсеместный переход организованных преступных формирований, придерживающихся идеологии «воров в законе», на латентные формы вымогательства, часть доходов от которых, идет на поддержку активных представителей уголовно-криминальной среды региона, находящихся в местах лишения свободы. Многие преступления данного вида совершаются участниками банд именно по «наводке» лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях. Тенденция роста данного вида преступных посягательств обусловлена особенностями характеристик личностей потерпевших, как правило, ведущих полулегальный или криминальный бизнес, что в подавляющем большинстве случаев исключает их обращение в правоохранительные органы по фактам совершения в отношении их преступлений. Тем самым, снижается до минимума риск разоблачения правоохранительными органами участников организованных преступных структур с данной криминальной специализацией.

Анализируя состояние и расстановку сил в организованной преступной среде на территории Кемеровской области в 2012-2013 годах, следует отметить, что относительно 90-х годов прошлого века и первых лет текущего, в преступной среде области прошла серьезная трансформация. Это

выражено в ослаблении роли и влиянии лидеров и активных представителей традиционной (поддерживающих «воровскую» идеологию) общеуголовной преступности на теневой сектор экономики Кузбасса, связанный с производством легальных материальных благ. Лидеры уголовно-преступной среды практически оттеснены на получение прибыли исключительно в нелегальном секторе: незаконном обороте наркотиков, спиртосодержащей продукции, контроле над проституцией, преступлениях против личности и собственности.

При этом наиболее эффективно осуществлялась деятельность так называемых, координаторов организованной преступности не связанных рамками «воровской идеологии» и не имеющих прямого отношения к крупным преступным группировкам. Свою активность они развивали в сфере оказания посреднических услуг при направлении денежных потоков от лиц, принимающих непосредственное участие в создании прибавочной стоимости в теневой части легальной экономики (будь-то добыча сырья, производство продукции, торговля, оборот финансов), к субъектам-представителям официальной власти в различных её формах.

В настоящее время Кузбасс можно смело отнести к тем регионам России, на территории которой нет постоянно проживающих т.н. «воров в законе». Влияние на криминальную субкультуру они оказывают эпизодически, приезжая в Кемеровскую область тайно с применением всех мер конспирации. Данная ситуация стала возможной только благодаря постоянному проведению мер профилактического характера, оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью ГУ МВД России по Кемеровской области во взаимодействии с подразделениями ГУФСИН, между которыми происходит обмен информацией на постоянной основе.

Список литературы

1. Официальный сайт администрации Кемеровской области. Программа социально-экономического развития Кемеровской области на период 2007 – 2012 годы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/program.asp?n=1>
2. Кузбасс: «Криминальная республика»? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/1999-08-31_923/
3. Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности ГУ МВД России по Кемеровской области в 2013 году - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://42.mvd.ru/slujba/Otcheti_pered_naseleniem/Otcheti_nachalnika_GU_MVD_Rossii_po_Keme